

— Сегодня у меня есть еще одно объявление.

Фэн И обвел взглядом присутствующих и сделал паузу:

— В следующем месяце мы с Чи Сяо уезжаем за границу развеяться, нас не будет довольно долго. На этот период временный управляющий районом Цзиньхуа будет выбран путем жеребьевки.

Как только эти слова прозвучали, в конференц-зале поднялся шум.

— Так внезапно!

— Район Цзиньхуа — это же лакомый кусок!

Люди перешептывались, на их лицах читалось изумление.

— Брат И, отдай Цзиньхуа мне, я уж точно наведу там полный порядок!

Минъя, чье лицо пересекал жуткий шрам, резко вскочил. Его голос дрожал от нетерпения, руки непроизвольно сжались в кулаки, а в глазах горела жажда обладания районом. Минъя, известный в криминальных кругах как Ворон, был главой района Ицзэ и правой рукой Фэн И. Тот самый шрам он получил как раз во время битвы за Цзиньхуа.

Он впился взглядом в Фэн И:

— Брат И, я проливал кровь за этот район, этот шанс должен достаться мне.

Районом Цзиньхуа всегда управляли лично Фэн И и Чи Сяо. Это был самый процветающий из двух ключевых активов банды Тяньтин, стоявший особняком от территорий, закрепленных за пятью главами районов. Ежегодный доход здесь исчислялся десятками миллионов, это была экономическая артерия банды. В свое время, чтобы захватить Цзиньхуа, банда Тяньтин понесла тяжелейшие потери, почти половина бойцов полегла в той кровавой резне. Каждый дюйм этой земли был пропитан кровью братьев и славой банды.

— Ворон, я знаю, что ты приложил немало усилий ради Цзиньхуа, — Фэн И посмотрел на него с легким сожалением. — Но если я отдам его тебе напрямую, это вызовет недовольство остальных. Так что пусть все решит жребий.

Услышав это, Минъя, несмотря на кипевшую внутри ярость и досаду, понял, что перечить бессмысленно. Он молча стиснул зубы и неохотно опустил на стул.

В этот момент Чи Сяо растянул губы в загадочной улыбке, похожей на ухмылку хитрого лиса, чьи мысли невозможно прочесть. Он потряс в руке несколько бумажек и произнес:

— Здесь одна бумажка с надписью Цзиньхуа. Кто ее вытянет, тот и будет управлять районом на время нашего отсутствия.

Главы районов, словно голодные волки, увидевшие добычу, бросились вперед и наперебой принялись хватать записки. На их лицах застыли напряжение и ожидание: одни сжимали бумажки так, словно это были бесценные сокровища, боясь, что их отнимут, другие зажмурились и что-то шептали, моля судьбу об удаче.

— Сходи, возьми еще одну для меня, — Линь Тянь сохранял полное спокойствие, его голос был ровным.

— А? Босс, это... Вы бы лучше сами, — голос Цанлана слегка дрожал, на лице проступил испуг.

— Не бойся, пока я здесь, никто не посмеет тебя и пальцем тронуть. Иди.

Линь Тянь небрежно махнул рукой. Цанлан, дрожа от страха, подошел, схватил последнюю записку и, не смея даже взглянуть на нее, поспешно вернулся и отдал ее Линь Тяню.

Линь Тянь лениво развернул листок и увидел на нем ярко-красные иероглифы Цзиньхуа. Он на мгновение замер, а затем расплылся в широкой улыбке:

— Ха-ха, надо же, какая удача! Похоже, у меня с районом Цзиньхуа особая связь!

Остальные главы районов уставились на записку в руке Линь Тяня, поникли, словно побитые собаки, и в их глазах читались лишь зависть и досада.

— Как этому парню так везет?

— И не говори, Цзиньхуа достался ему так легко.

Линь Тянь с усмешкой протянул записку стоявшим рядом Баолуну и Цанлану. Те заглянули в нее, и Баолун, словно подожженная петарда, подпрыгнул на месте и заорал во весь голос:

— Ха-ха! Цзиньхуа теперь наш! Сейчас мы озолотимся!

Чи Сяо с многозначительной улыбкой посмотрел на Линь Тяня:

— Сяо Тянь, поздравляю! В будущем постарайся как следует, не подведи свою удачу.

Линь Тянь встретился с ним взглядом, но почувствовал, что за этой улыбкой что-то скрывается. В душе шевельнулось неясное беспокойство, хотя он и не мог понять, в чем причина.

— Пойдите! — Минъя резко вскочил. — Сяо Тянь слишком молод и неопытен. Сможет ли он управлять двумя районами сразу?

— Верно, брат И, Сяо Тянь и правда еще мальчишка. Ему бы с одним районом справиться, куда уж там два.

Другие главы районов поддержали его, и по залу прокатилась волна протестов.

— Заткнитесь! — не успел Линь Тянь и рта открыть, как Цанлан за его спиной взорвался, словно бочка с порохом. Его лицо побагровело, на шее вздулись вены. — Кто из вас смеет сомневаться в способностях моего босса? Посмотрите на его район, разве там не идеальный порядок?

— Ах ты дрянь! — Минъя ударил по столу, раздался громкий хлопок, и в его руке внезапно оказался пистолет. Черное дуло уставилось прямо в лоб Цанлану.

В одно мгновение воздух в конференц-зале словно застыл, напряжение натянулось, как невидимая сеть, опутавшая всех присутствующих.

— Где это ты, мелкая сошка, научился так разговаривать? Еще слово — и я прострелю тебе башку!

Взгляд Минъя был свирепым, как у волка, готового вцепиться в горло.

— Ну что вы, брат Я, зачем же так с младшим, — Линь Тянь не спеша поднялся и посмотрел на Минъя. — Цанлан не знает правил и нагрубил вам, это его вина. Цанлан, извинись перед братом Я и дай себе три пощечины.

— Слушаюсь, босс.

Цанлан, хоть и был крайне недоволен, стиснув зубы, подчинился приказу. Раздались три звонких шлепка, его щеки мгновенно покраснели и опухли. На лице парня читались обида и бессилие, но послушаться Линь Тяня он не посмел.

— Брат Я, мой младший брат извинился. Уберите пистолет, а то вдруг выстрелит, — Линь Тянь сказал это и многозначительно посмотрел на Минъя. — Этот парень для меня очень важен. Если кто-то посмеет причинить ему вред, я этого так не оставлю.

Линь Тянь прекрасно понимал, что Минъя мелочен и злопамятен, и боялся, что тот может

исподтишка нанести удар Цанлану после окончания собрания. Минъя буравил Линь Тяня тяжелым взглядом, в котором клокотала ненависть, костяшки его пальцев, сжимавших пистолет, побелели.

После нескольких секунд молчания он с холодным фырканьем спрятал пистолет в кобуру и тяжело опустился на стул. Атмосфера в зале, до этого момента накаленная до предела, немного разрядилась, и присутствующие смогли наконец выдохнуть.

<http://bllate.org/book/18531/1782444>